

УДК 80

СИМВОЛИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ В РАСКАЗЕ ДЖ. СЭЛИНДЖЕРА «ДЛЯ ЭСМЕ С ЛЮБОВЬЮ И ВСЯКОЙ МЕРЗОСТЬЮ»

Ощепкова Н. А.

к. филол. н., доцент

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского

г. Калуга, Россия

Володина С.Д.

студент,

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского,

Калуга, Россия

Аннотация

Целью данного исследования является описание лингвистических особенностей рассказа Дж. Сэлинджера, его нарративной структуры, характеристики персонажей и символизма, с помощью которых раскрываются разрушительные для человеческого естества последствия войны и показывается восстановительная сила искреннего человеческого общения. В статье анализируются языковые средства и стратегии, используемые автором для создания контраста «любовь/мерзость». Методология исследования включает лингвистический анализ текста с опорой на биографический контекст Сэлинджера и литературную критику. Символы служат средством для объединения личного и универсального, подчеркивая необходимость эмпатии в эпоху отчуждения.

Ключевые слова: символизм, конфликт, метафора, сравнение, образные средства

SYMBOLIC IMAGES IN J. D. S. SALINGER'S STORY "FOR ESME WITH LOVE AND EVERY ABOMINATION"

Oshchepkova N. A.

PhD, Associate Professor,

Kaluga State University

Kaluga, Russia

Volodina S.D.

Student,

Kaluga State University

Kaluga, Russia

Abstract

The aim of this study is to describe the linguistic features of J.D. Salinger's story For Esmé—with Love and Squalor, its narrative structure, character characterizations, and symbolism, through which the destructive consequences of war for human nature are revealed and the restorative power of sincere human communication is shown. The article analyzes the linguistic tools and strategies used by the author to create the contrast of "love/squalor." The research methodology includes linguistic analysis of the text relying on Salinger's biographical context and literary criticism. Symbols serve to unite the personal and the universal, emphasizing the necessity of empathy in an era of alienation.

Keywords: symbolism, conflict, metaphor, comparison, figurative means

Мало кто из писателей XX века так остро запечатлел молчаливую травму послевоенного существования, как Дж. Сэлинджер. Его рассказ «Для Эсме – с любовью и всякой мерзостью» представляет собой повествование, где детская невинность становится лекарством от отчаяния, а самые незначительные жесты доброты могут восстановить израненную душу и «разбитое» сердце.

Рассказ написан в 1950 году и отражает личный опыт Дж. Сэлинджера как участника Второй мировой войны. Так, например, в рассказе упоминается напрямую D-Day, день высадки в Нормандии, в которой участвовал писатель. Сэлинджер, служивший в разведке, столкнулся с травмами войны, что отразилось в его дальнейшем отчуждении от общества. «Для Эсме» входит в цикл рассказов Сэлинджера о посттравме («Девять рассказов», 1953). В отличие от традиционных военных повествований (например, у Хемингуэя в «Прощай, оружие!»), Сэлинджер избегает баталий, фокусируясь на психологическом «втором фронте» — посттравматическом синдроме, который в послевоенные годы не имел официального названия, но был известен как «боевой невроз».

Прежде всего, центральная тема рассказа раскрывается через двухчастную структуру. В первой части рассказчик, чье имя не называется, встречает во время прохождения подготовки к военной операции в гражданской чайной подростка по имени Эсме. Действие происходит накануне высадки в Нормандии, еще до начала широкомасштабных военных действий. Разговор двух случайно встретившихся людей, наполненный спонтанностью и сдержанной меланхолией, задаёт мотив «любви», вынесенный в заглавие.

В противоположность этому вторая часть, написанная в иной тональности, представляет «отвратительное, мерзость» (squalor), олицетворяемое войной и нервным срывом сержанта Икс (посттравматическое стрессовое расстройство) после войны.

Что касается повествования, то история рассказана от первого лица, и голос рассказчика меняется от ироничного до искреннего. В начале его тон отстранённый и слегка юмористический, словно он пытается скрыть свою боль сарказмом. Позже, когда он описывает свой военный опыт, тон становится более серьёзным и эмоциональным. Этот сдвиг показывает, как ирония рассказчика защищает его от травмы, в то время как его честность и сострадание помогают ему начать исцеление.

Итак, тон повествования меняется от ироничного, отстраненного в начале к напряженному и травмированному в части о «мерзости». Кстати, существовало много переводов заглавия этого произведения, в том числе “squalor” переводили как «глупость», «убогость», «убожество» и даже «сердолюбие». Естественно, только вариант «мерзость» может отражать основной конфликт рассказа.

Сэлинджер противопоставляет эмоциональную чистоту духовной деградации. Когда Эсме говорит: «Я предпочитаю истории о мерзостях» и «Я чрезвычайно интересуюсь всякой мерзостью», её слова, одновременно наивные и серьёзные, предвосхищают погружение рассказчика в послевоенную травму. Таким образом, форма (композиция) непосредственно служит для раскрытия главной темы — конфликта между человечностью и разрушительной силой войны.

Кроме того, место действия меняется от тихой благопристойности Девона, Англия, до хаотичного опустошения послевоенной Германии. Автор описывает природу в Англии так: «Шёл дождь, и оконные стёкла слегка дребезжали на ветру». Этот образ хрупкого спокойствия обнажает затаище перед разрушением. С другой стороны, вторая часть разворачивается в обезличенной армейской обстановке, например: «Он сидел на раскладном деревянном стуле за небольшим, неряшливого вида письменным столом, перед ним был раскрыт дешёвый роман для заграничных издательств, который ему было очень трудно читать. Проблема была в нём, а не в романе». Эта цитата показывает нам, что подрывной силой обладает не только обстановка, но и главный герой.

Более того, следует упомянуть и социальную среду: английская деревня, её воспитанные дети и традиции символизируют моральный порядок, тогда как послевоенные казармы подчёркивают моральный распад.

Что касается главного конфликта, то он является внутренним и возникает между стремлением сержанта Икс к человеческой связи и обезличивающими последствиями войны, которые официально не признавались, например: «...она говорит, что никто не получает нервный срыв просто от войны и всего такого.

Она говорит, что ты, вероятно, был нестабилен, типа, всю свою гребаную жизнь». Однако Сэлинджер не описывает батальные сцены, чтобы изобразить войну. Он умнее, ему удаётся сделать это через распад главного героя. Сержант Икс изображён как «похожий на рождественскую ёлку, чьи лампочки, соединённые последовательно, должны все погаснуть, если даже одна перегорит»; эта метафора отчётливо раскрывает его душевное состояние. Эсме, хоть и ребёнок, исцеляет раны, нанесённые тем самым «упадком». Её слова – «Надеюсь, вы вернётесь с войны, сохранив все свои душевые способности» – позже спасут его. Таким образом, история драматизирует внутренний конфликт между чистотой и моральной ясностью.

Также следует обратить внимание на главных персонажей. Эсме, несмотря на юный возраст, является одним из самых сложных персонажей Сэлинджера. Это многогранный и динамичный персонаж, обладающий интеллектом и глубокой эмоциональной интуицией. В отличие от других детских персонажей в военной прозе, Эсме полностью человечна, способна и на остроумие, и на сострадание. Её формальная речь (например, «Пожалуй, всего лишь на долю мгновенья») отражает не только её преждевременно развитый интеллект, но и раннее осознание страданий, которое война навязала ей. Её и брата воспитывала тётя, после того как умерли родители. В то же время её вежливость и мягкая любознательность раскрывают её моральную ясность.

Рассказчик, сержант Икс, – динамичный и многогранный персонаж. В начале истории он использует юмор и отстранённость как защитные механизмы, маскируя эмоциональное истощение. Однако после войны его посттравматическое стрессовое расстройство обнажает глубину его распада: «Он посидел минутку, покуривая и экспериментируя. Потом вдруг, привычно и, как всегда, безо всякого предупреждения, ему почудилось, что его сознание сорвалось с места и закачалось, словно плохо уложенный багаж на верхней полке». Метафора «ёлки и ёлочной гирлянды» иллюстрирует зависимость психики, одна неисправность (травма) разрушает весь механизм.

Сравнение с «плохо уложенным багажом» создает кинетический образ хаоса. Автор использует сравнение «словно плохо уложенный багаж на верхней полке», чтобы передать хрупкость душевного состояния персонажа. И лишь письмо от Эсме и её наручные часы становятся лекарством для его выздоровления. Её сострадание возвращает ему способность чувствовать и доверять, знаменуя его постепенное возвращение к человечности.

Символизм является центральным элементом этой истории. Наручные часы символизируют связь между Эсме и рассказчиком. Треснувшее стекло часов, позже починенное, символизирует расколотую психику сержанта и его возможное исцеление.

В рассказе есть и другой символ – хор, «поющий без всякой помехи», символизирует невинность, не тронутую уродливой войной. Символ незапятнанной чистоты, искренности война как вмешательство, разрушающее гармонию: «Голоса их звучали мелодично, без малейшей сентиментальности, и человек, более склонный к религиозным чувствам, чем я, мог бы без особого напряжения испытать душевный подъем.» Музыкальный мотив способствует созданию «эмоциональной партитуры», моделированию отношений между героями произведения и автором-рассказчиком.

Даже заглавие демонстрирует мировоззрение Сэлинджера. «Любовь» и «мерзость» – сосуществующие вещи. Любовь придаёт форму мерзости, в то время как мерзость проверяет прочность любви. Автор был убеждён, что чистота чувства – это единственное сопротивление внутреннему распаду. Любовь спасает мир. «Дорогой Бог, жизнь – это ад» – было написано по-немецки на одной из книг, которую главный герой пытался читать. Он добавил ниже, по-английски: «О, отцы и учителя, я размышляю: "Что такое ад?" Я утверждаю, что это – страдание от невозможности любить». Этот отрывок навеян цитатой из романа Фёдора Достоевского «Братья Карамазовы», которую Сэлинджер использует в контексте послевоенной травмы протагониста. Ссылка на "Братьев Карамазовых" в ключевой момент нервного срыва Сержанта Икс ("страдание от Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

невозможности любить") служит для Сэлинджера не просто интеллектуальной аллюзией. Она выводит травму отдельного солдата на уровень экзистенциально-философского обобщения, где ад — это не внешнее место, а внутреннее состояние отчуждения от любви». Цитата показывает, как Сэлинджер встраивает свою историю в большой диалог мировой литературы о природе зла и страдания.

«Дорогой Эсме» — это также история об утраченной связи. Эсме должна олицетворять «любовь», в то время как сержант олицетворяет «отвратительное». Был ли у них шанс встретиться? «Что одна стена сказала другой стене? — Встретимся на углу!». Позже сержант решает не присутствовать на свадьбе Эсме в Лондоне. Иксу не нужно присутствовать на свадьбе Эсме. Им не нужно быть друзьями. Их мимолётная встреча, всего полчаса, приводит к связи на всю жизнь. Угол стен: Метафора — случайные точки пересечения жизни. Главный герой решает не идти на свадьбу, подчёркивая платоническое исцеление: физическое присутствие не нужно; достаточно воспоминаний.

Наши жизни пересекаются окольными, непрямыми путями, люди встречаются в самых неожиданных местах. Наша самая важная встреча часто происходит просто на каком-то углу. Короткая, поверхностная встреча может быть достаточной, чтобы изменить человека к лучшему.

Возможно, в этом заключается символизм часов, которые Эсме посыпает сержанту Иксу в качестве «тalisмана на удачу». На самом деле, часы обоих персонажей остановились в тот день в 1944 году, и оба будут постоянно возвращаться к тому моменту. «Наручные часы, подаренные Эсме, функционируют в тексте не просто как символ связи, но как сложный хронотопный объект. Их поврежденный и затем починенный циферблат метафорически представляет травмированную психику Сержанта Икс и возможность ее исцеления через акт человеческой доброты, который «запечатывает» трещины в его душе» [2, с. 112].

Часы представлены не как статичный образ, а динамический инструмент сюжета, отражающий внутреннюю трансформацию героя. Часы — не просто Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

связующий элемент двух главных героев, они символизируют Время (Хронос) как целителя. Трещина является символом раздробленного времени войны; ремонт – восстановление обычного порядка, восстановление течения времени. Остановившиеся часы – вечный момент, когда фиксируется травма, но любовь открывает будущее. Так, А. П. Кешоков фокусируется на символике рассказа, связывая его с темами модернизма и травмой в американской прозе. "Часы в рассказе — не просто аксессуар, а метафора остановленного времени травмы, их починка становится актом восстановления утраченного мира, иллюстрируя главную тему: хрупкость человеческого духа после Второй мировой войны." [1, с. 287].

Часы также «олицетворяют конфликт между прошлым и настоящим: реставрация их механизма символизирует попытку героя справиться с войной» [3].

В целом, «Для Эсме – с любовью и мерзостью» – это не обычная военная история. Она о силе человеческого духа и спасительной силе детской доброты. В мире, полном боли и потерь, всегда есть «угол». Сэлинджер показывает, что даже малые проявления любви могут принести надежду. Пожелание Эсме, чтобы солдат вернулся «сохранив все свои душевые способности», и её письмо становятся центральным элементом рассказа. Её доброта помогает сержанту Иксу оправиться от травмы и олицетворяет возможность исцеления для всех людей, пострадавших от войны.

Хэмилтон связывает персонажей с автобиографическими фактами их жизни Сэлинджера, основываясь на символике исцеления через невинность: "Изображение Сэлинджером нервного срыва сержанта X – не просто психологическое; оно символизирует всеобщий упадок послевоенного общества, отражённый в преждевременной мудрости Эсме." [5, с. 142]

Итак, основная тема произведения – тема выживания в послевоенное время и сохранения психического здоровья через доброту и любовь. Сэлинджер предвосхищает рассуждения о психическом здоровье, которые разворачиваются

в контексте современных дебатов о ветеранах. Исцелением и терапией выступает человеческих фактор, не профессиональный. Любовь как средство против мерзости представляет собой моральную дилемму, где убожество, мерзость – война, любовь – спасение. По сути, рассказ «Для Эсме – с любовью и мерзостью» – антивоенный рассказ, идеализирующий превосходство невинности над военной мощью.

Таким образом, лингвистический анализ рассказа Сэлинджера направлен не просто на пересказ сюжета, а на то, как именно с помощью языковых средств создается сложная психологическая атмосфера, раскрываются характеры и передаются главные идеи в рамках целостного художественного произведения.

Библиографический список

1. Кешоков А. П. Американская литература XX века: от модерна к постмодернизму. — М.: РГГУ, 2010. — 356 с.
2. Петрова, С. Г. Символика вещи в творчестве Дж. Д. Сэлинджера: ("Над пропастью во ржи", "Фрэнни и Зуи", "Для Эсме") / С. Г. Петрова // Вопросы литературы. – 2020. – № 5. – С. 110–125.
3. Шамина Л. А. Символика времени в рассказах Дж. Д. Сэлинджера // Вопросы литературы. — 1998. — № 4. — С. 125–142.
4. Щербак Н. Мотивы спасения в рассказе Сэлинджера «Дорогой Эсме – с любовью и всякой мерзостью» URL: <https://www.topos.ru/article/literaturnaya-kritika/motivy-spaseniya-v-rasskaze-selindzhera-dorogoy-esme-s-lyubovyu-i> (дата обращения: 01.11.2025). – Текст: электронный.
5. Hamilton, Ian. In Search of J.D. Salinger / Ian Hamilton. — London: Associated University Presses, 1988. — 222 с.

6. Сэлинджер Дж.Д. Дорогой Эсме с любовью — и всякой мерзостью. –URL: <https://www.rulit.me/books/dorogoj-esm-s-lyubovyu-i-vsyakoj-merzostyu-read-73804-1.html> (дата обращения: 01.11.2025). – Текст: электронный.
7. Salinger J. D., For Esme with Love and Squalor - URL: <https://literaryfictions.com/fiction-1/for-esme-with-love-and-squalor-by-jerome-david-salinger> (дата обращения: 10.11.2025). – Текст: электронный.